Глава 20. Длинный меч в воронёных ножнах.

Линь И успокоив свой разум, уставился на человека перед собой, не осмеливаясь даже шелохнуться. У него было такое чувство, что если он начнет действовать опрометчиво, то у него будет один финал – смерть.

Мужчина перед ним был одет в белую, словно снег одежду. У него не было ни усов, ни бороды. Из его глабеллы исходило слабое ощущение истребления, однако весь его вид показывал своего рода неописуемое одиночество. На его коленях виднелся лежащий длинный меч в вороненых ножнах. Меч был полностью в ножнах, однако от него все равно ощущался ледяной холод, что был способен овладеть человеческим разумом.

Пока Линь И стоял, и смотрел на мужчину, вдруг до него долетел звук шагов. Юноша скосил взгляд в сторону и увидел, как двое мужчин в светлых даосских одеяниях взобрались на вершину горы. На лицевой стороне их даосских одеяний был вышито слово большими буквами: Гунсунь!

Императорская семья Гунсунь!

Зрачки Линь И резко сжались, а дыхание стало неровным. Для него было неожиданностью, что на Земле Богов и Демонов он так быстро встретиться с членами семьи Гунсунь. Гунсунь Гуюэ – культиватор Золотого Ядра, потому он скорей всего не пришел в этом мир рисковать, эти двое должно быть культиваторы из младшего поколения его семьи.

Один из двоих холодно посмотрел на Линь И, после чего краем глаза заметил мужчину в белом. Сначала он издал насмешку, как тут же его лицо показало страх, когда он ощутил ауру мужчины в белом. Он, как и Линь И замер на месте, боясь пошевелиться, а на его лбу выступили бисеринки пота.

Позади него был практик с мрачным лицом, он стоял немного поодаль первого. Он о чем-то долго размышлял, поглаживая подбородок, как вдруг со смехом сказал: «Чего испугался? Это же просто мертвец, ты разве этого не заметил?»

Практик, стоящий впереди не поверил ему и закричал: «Гунсунь Пэй, хватит стоять и шутить, лучше подойди и оттяни меня назад!»

Культиватор по имени Гунсунь Пэй закатил глаза, и усмехнувшись, сказал: «Ты внимательно приглянись, у этого человека нет дыхания, он мертв уже с древних времен. Пальцем коснись его и от него останется только прах. Хм… может у него при себе есть редкие сокровища? Тот длинный меч выглядит необычно».

Хоть он и сказал это, однако не сдвинулся со своего места ни на шаг, продолжая наблюдать за всем издалека.

Линь И со спокойным лицом подумал про себя: «Хотя эта императорская семья Гунсунь входит в четверку великих семей, но даже у них младшие строят против друг друга козни. У этого культиватора по имени Гунсунь Пэй явно плохие намерения. Хотя этот мужчина в белом уже давно мертв, однако его нить убийственного намерения вездесуща, поэтому нельзя гарантировать, что не умрешь, если сделаешь хоть один неверный шаг».

«Эй, походу ты прав и этот человек мертвее мертвого. Ха-ха-ха, небеса заметили меня!» - первый культиватор засмеялся, откинув голову. Он двинулся вперед медленными шагами, все еще немного опасаясь.

Он усмехнулся про себя, подумав: «Гунсунь Пэй, ты думаешь я не знаю, чего ты добиваешься? Если ты хочешь, чтобы я стал пушечным мясом, то я им стану. Не забравшись в логово тигра, разве можно поймать тигренка? Если я заберу это сокровище себе, то даже не мечтай, что сможешь уйти, хм!»

Практик сначала сделал один шаг вперед, после чего взглянул на мужчину в белом, но тот не шевельнулся. Увидев это, юноша вздохнул с облегчением и медленно двинулся к сидящему человеку, его шаги были медленными и острожными.

Оказавшись перед лицом мужчины в белом, практик понял, что все еще жив, из-за чего не удержался и расхохотался. После чего искоса посмотрел на Гунсунь Пэя и сказал с насмешкой на уголках рта: «Гунсунь Пэй, боюсь твои розовые мечты пошли прахом. Отвергать дар – непочтительно, потому я заберу этот меч себе».

Гунсунь Пэй рассердился про себя, неужели он действительно просчитался? Он ответил с холодом в голосе: «Что за чушь ты несешь? Мы оба из семьи Гунсунь, какая разница кто его получит».

«Ха-ха, а мне кажется ты переживаешь».

Закончив говорить, он сразу же схватил длинный меч в вороненых ножнах. Мертвец в белых одеждах держал его в руках, потому, когда практик его забрал, руки мужчины стали осыпаться прахом. Постепенно это перешло на тело, пока он окончательно не стал кучкой праха.

Какая разница, что ты можешь лишь криком вызывать ветер и тучи, в конце концов время невозможно победить, спустя годы ты все равно превратишься в пыль и рассеешься между небом и землей.

Ничего необычного и опасного не произошло.

Однако глаза Линь И очень остры, и прежде чем тело человека в белом рассеялось, он смог еле как заметить, что тот уголками рта показал легкую насмешку.

«Нехорошо!»

Линь И вдруг ощутил могущественное духовное сознание и невероятную опасность, от которой все волосы встали дыбом, а копчик онемел. Он тут же непроизвольно лег на землю и слегка подняв голову посмотрел на первого практика.

«Ха-ха-ха-ха».

Практик смеялся, не ощущая опасности.

Внезапно из длинного меча в вороненых ножнах вырвался ослепительно-белый свет, словно раскат грома на ночном небе, и от острия длинного меча в вороненых ножнах во все стороны пошла пульсация света, словно рябь по поверхности пруда.

Но эта рябь не была ни капельки красивой; вместо этого она была наполнена убийственным намерением.

В этот момент все пространство словно застыло, а время остановилось.

Линь И не смел даже шевельнуться, он с широко раскрытыми глазами смотрел на этот белый свет, этот удар определенно был не тем, что мог выдержать культиватор Конденсации Ци.

Волна белого света врезалась в лоб первого практика, но даже не дрогнула, продолжив свое движение. Через мгновение она достигла горной вершины*, что возвышалась до небес.

наверное они на одной из вершин горы

«Грохот!»

Горный пик размером с дом отделился от основания и с грохотом покатился по склону горы. Вся земля задрожала, как будто небо рухнуло и наступил конец света.

Линь И посмотрел в сторону на лежащего Гунсунь Пэя, тот оказался довольно умен, потому успел довольно быстро среагировать. На его лице читался испуг и невероятное удивление.

«Эта волна белого света определенно по силе намного превосходит заклинания Стадии Заложения Основ, она непременно вызовет пространственный разлом!»

Размышляя об этом, лоб Линь И покрылся холодным потом. Повернув голову, его взгляд устремился на практика с мечом в руках.

«Бац!»

Голова практика пошла по швам и от нее упала верхняя часть. Вслед за этим окружающее пространство слегка задрожало, видимо оно не выдержало мощь волны белого света и треснуло, образовав черную как смоль трещину, похожую на бездну смерти.

В следующее мгновение трещина испустила мощную всасывающую силу во всех направлениях, словно пытаясь поглотить все что может. Тело первого практика засосало внутрь, исчезая в кромешной тьме.

Пространственная трещина стала беспрерывно расширяться, вместе с этим усиливалась и всасывающая сила. Все камни размером с кулак на вершине уже были поглощены.

Линь И также страдал от огромной всасывающей силы, его лицевые мышцы напряглись, отчего он выглядел свирепым. Он держался изо всех сил, вбив руки по локоть в гору. Его пара глаза смотрели на трещину с оттенком безумия в них.

Гунсунь Пэй не ушел, он тоже прижался к земле и не переставал сопротивляться все нарастающей и вездесущей всасывающей силы.

Эти двое не развернулись и не ушли только по одной причине: длинный меч в вороненых ножнах.

Через несколько мгновений вершина горы уже была полностью голой, без единого камня, но длинный меч в вороненых ножнах вычурного вида продолжал лежать на земле.

Он находился ближе всего к пространственному разлому и должен был быть первым поглощен, однако эта всасывающая сила была ему нипочём.

Он определенно очень хорошо сохранившееся древнее оружие!

Оба юноши подумали об этом одновременно, и в их глазах появился намек на желание владеть им. Они были уверены, что смогут противостоять всасывающей силе этой трещины, пока она не закроется.

Всасывающая сила продолжала все нарастать, отчего у Линь И всплыли мысли об отступлении, не потому, что он боится смерти, а потому, что у него есть более важное задание, а именно найти Архаичное Божественное Лекарство, так что он не мог здесь продолжать рисковать.

Пока он колебался, трещина слегка задрожала и внезапно стала уменьшаться, что можно было заметить невооруженным взглядом. Спустя мгновение пространство восстановилось и стабилизовалось, от трещины не осталось и следа.

В следующий момент, двое юношей почти одновременно вскочили на ноги и ринулись к лежащему на земле мечу в вороненых ножнах.

.....

Даосское одеяние:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65763/1841969